

СКОПИНСКІЙ
СВЯТО-ДУХОВЪ

МОНАСТЫРЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

И. А. Алексѣева.

СКОПИНЪ.

1877.

Въ дали отъ роскоши предметовъ,
Отъ вакханическихъ пировъ
Нашелъ я безмятежный кровъ
Въ обители анахаретовъ.
Въ ней все божественно для глазъ,
Въ ней все—гармонія для слуха,
И въ ней сложился сей разсказъ
Про монастырь Святаго Духа.

Не болѣе версты отъ города Скопина, на лѣвомъ берегу рѣки Верды, расположенъ третьеклассный мужской Свято-Духовъ монастырь, извѣстный большею частію подъ именемъ Троицкаго. Наружный видъ этаго монастыря далеко нетакъ красивъ, какъ Дмитріевская обитель, описанная мною въ 1872 году. Мѣстность, на которой выстроенъ Троицкій монастырь, имѣеть небольшую наклонность къ Скопину, гдѣ оканчивается она безъимяннымъ ручьемъ; чрезъ этотъ ручей перекинутъ деревянный мостъ, служащій для богомольцевъ единственнымъ переходомъ отъ Скопина къ благочестивой обители Святаго Духа. Съ восточной и южной стороны примыкаетъ къ монастырской оградѣ мелкій орѣшникъ и нѣсколько господствующихъ здѣсь дубовъ. Отъ западной стороны монастыря идетъ крутой уступъ къ огородной землѣ, приносящей монахамъ многіе продукты для ихъ отшельнической жизни. Не смотря на то, что земля эта

завоевана у непроходимыхъ въ прежнее время болотъ, она имѣетъ твердый, хорошо удобный грунтъ, и отъ того кажется яснымъ, что усиленные труды человѣка всегда и вездѣ приносятъ обильные плоды въ будущемъ. Съ высоты уступа развертывается для глазъ чудная панорама всей юго-западной окраины. Поля, долины, горы, одѣтыя изумруднымъ ковромъ цвѣтущаго лѣта, голубые изгибы Верды, селы съ своими храмами, водяныя и вѣтряныя мельницы, большія дороги, окаймленные липовыми деревьями, наконецъ многочисленныя стада изъ окрестныхъ деревень и вереницы залетныхъ птицъ—все это представляетъ живописную картину великаго художника, которая чаруетъ душу своею неизъяснимою прелестью. По срединѣ ограды, обращенной къ Скопину, устроены святыя ворота, сдѣланныя подъ-двухъ ярусною колокольней; она сохранила прежнюю свою массивность и не смотря на нѣсколько поколѣній, ее пережившихъ, можетъ простоять, безъ особенныхъ поправокъ, еще много, много лѣтъ. Недавно, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ колокольни, на мѣстѣ древнихъ воротъ сдѣланы очень красивой формы другія ворота, стоящія монастырю не мало денегъ; черезъ это сильно пострадалъ готическій видъ ограды и вовлекъ святую обитель въ не нужныя затраты. Чтобы

имѣть сообщеніе съ монастыремъ, помимо святыхъ воротъ, можно было или оставить прежнія ворота, не измѣняя ихъ первобытнаго стиля, или ограничиться одной простою калиткой. Съ сѣверной стороны монастырь дѣлается открытымъ: передъ нимъ разстилается поляна, гдѣ видны насыпи безмолвныхъ могилъ. Чьи эти могилы, какіе странники міра похоронены въ нихъ, о томъ нѣтъ никакихъ указаній. Поляна эта, по своему грустному виду, напоминаетъ ту евангельскую мѣстность, которая до сего-дня именуется *землею крови*.

Рязанская епархія обильна мужскими и женскими монастырями, но не многіе изъ нихъ имѣютъ историческую извѣстность о своемъ происхожденіи. Такъ точно и монастырь Святаго Духа лишень вѣрныхъ о себѣ данныхъ и потому основаніе его построено на однихъ только народныхъ преданіяхъ, изустно переходившихъ изъ рода въ родъ. Монастырь Святаго Духа, говоритъ одно изъ такихъ преданій, восходитъ къ княженію Димитрія Іоанновича Донскаго, когда этотъ великій князь, послѣ пораженія мамаевыхъ полчищъ, возвращался съ своими дружинами въ Москву чрезъ область Рязанскаго князя Олега. Олегъ не выполнѣ вѣрилъ въ боевое счастье Димитрія; онъ даже не хотѣлъ

помочь ему въ дѣлѣ не равной битвы. Когда же Дмитрій увѣнчался славою побѣдителя, Олегъ, боясь мщенія Московскаго князя, вышелъ къ нему на встрѣчу съ своими боярами. Встрѣча эта происходила на берегахъ рѣки Верды, но гдѣ именно, о томъ положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Окрестные старожилы передаютъ слова своихъ предковъ, будто бы великій князь сошелся съ Олегомъ на томъ самомъ пустынномъ мѣстѣ, на которомъ, по благочестивой мысли Донскаго, возникъ Духовъ монастырь; другіе повѣствуютъ, что встрѣча князей происходила въ шести-верстномъ разстояніи отъ указаннаго мѣста, гдѣ прежде того находился скитъ пустынниковъ, переименованный въ то время княземъ Дмитріемъ въ Дмитріевскую обитель. При томъ, желая увѣковѣчить память о своемъ пребываніи, князь подарилъ пустынникамъ дорожный посохъ инока Пересвѣта, павшаго въ единоборствѣ съ татарскимъ голиафомъ. Костыль этотъ, какъ рѣдкость, по сіе время бережно сохраняется въ названной обители. Такъ говорить монастырское преданіе, вошедшее въ историческо-статистическое описаніе Дмитріева монастыря, представленное въ рукописи въ Правительствующій Синодъ, вслѣдствіе циркулярнаго предписанія его, послѣдовавшаго въ 1851 году.

Затѣмъ слѣдуетъ вопросъ: можно ли вѣрить какимъ бы то ни было въ этомъ родѣ преданіямъ? конечно можно, если эти преданія, переходя отъ поколенія къ поколенію, не привели къ себѣ баснословныхъ вымысловъ, искажающихъ первичные слѣды историческихъ событій.

Мы видимъ, и хорошо знаемъ, что каждая страна, каждое государство ведетъ свою отечественную исторію не прямо съ историческихъ аргументовъ; за этими аргументами встаютъ, подобно тѣнямъ исполиновъ, множество разнообразныхъ преданій, которыя служатъ вѣрнымъ отголоскомъ сѣдой старины. Почему же нельзя отнестись съ довѣрчивостію и къ преданію о Троицкомъ монастырѣ?

По историческимъ же указаніямъ, городъ Скопинъ, въ древности Острожекъ, а съ нимъ и вся окрестная мѣстность, принадлежали боярамъ Александру, Василию и Ивану Никитичамъ Романовымъ. Въ Рязскихъ писцовыхъ книгахъ 137, 138 и 139 годовъ, сказано: „за бояриномъ Иваномъ Никитичемъ Романовымъ вводчине не Острожекъ на рѣкѣ Вердѣ старья его вотчины, села и деревни а межа де его боярской вотчины земли и лѣсу писана въ межевыхъ писцовыхъ книгахъ, а владѣеть де бояринъ Иванъ

Никитичъ тою своею вотчиною по старинѣ, какъ было за братьею его бояры за Александромъ и Василиемъ Никитичи Романовыми, а лѣсъ его боярской вотчине рановской і вердеревской і велемской въ своихъ межахъ по урочищамъ.“ (Вся эта выпись помещена здѣсь такъ-какъ она значится въ Рязскихъ писцовыхъ книгахъ, безъ малѣйшаго измѣненія въ географіи.)

Изъ этой выписи дѣлается понятнымъ, что монастырь Святаго Духа входилъ въ составъ владѣемой Романовыми земли и именовался Святой Живоначальной Троицей. Надо думать, что въ это время и тѣми же самыми боярами выстроены въ Острожкѣ другой монастырь, женскій во имя Вознесенія Христова. Впоследствии монастырь этотъ упраздненъ и церковь обращена въ приходскую. Оба сіи монастыри получали изъ вотчины бояръ Романовыхъ на тридцать тружениковъ и тридцать труженицъ по шестидесяти рублей деньгами, да отсыпнаго хлѣба по девяносто четвертей. (*)

По смерти поимянованныхъ бояръ, всѣ вотчины ихъ, вмѣстѣ съ Троицкимъ и Вознесен-

---

(*) Показаніе это взято изъ отчетовъ Приказа государственнаго коннозаводства, бывшаго при городѣ Скопьяѣ.

скимъ монастырями, поступили во владѣніе брата ихъ, патріарха Филарета Никитича, родоначальника нынѣ Царствующаго Дома Романовыхъ. Въ пятнадцать верстахъ отъ Скопина, по обѣ стороны большой данковской дороги, — расположено село Князево-Займище, которое по стариннымъ документамъ называется Патріаршимъ. Этимъ доказывается, что вотчины бояръ Романовыхъ простирались на далекое пространство отъ Скопина, и что село Князево-Займище принадлежало Филарету Никитичу.

Во время царствованія Алексѣя Михайловича, въ вотчинахъ бояръ Романовыхъ открылось государственное коннозаводство, съ большимъ, близъ Скопина, конюшеннымъ заводомъ, стоящимъ казнь огромныхъ затратъ. Тогда же Троицкій монастырь поступилъ въ зависимость коннозаводскаго вѣдомства, имѣя въ своемъ владѣніи до двухъ сотъ десятинъ дубоваго лѣса, окружающаго святую обитель съ трехъ сторонъ. Такъ значитъ въ описи, произведенной Скопинскимъ благочиннымъ протоіереемъ Митрофаномъ въ 1786 году, по указу Рязанской духовной консисторіи.

Опись эта наводитъ на ту мысль, что пространство, отдѣлявшее Скопинъ отъ монастыря, покрывалось лѣсомъ дубовой поросли; огромные

пни которыхъ сохранились до нынѣ, да и рассказы старожилловъ подтверждаютъ тоже, прибавляя, что лѣсъ такъ былъ великъ и часть и такъ опасенъ для богомольцевъ, что понемъ нельзя было ходить безъ вооруженныхъ проводниковъ. Эта предосторожность служила необходимостью противъ разбойниковъ и хищныхъ звѣрей, наполнявшихъ глушь.

Троицкій монастырь не долго находился въ вѣдѣніи государственнаго коннозаводства, именно до 1764 года, а въ этомъ году, по представленію шталмейстера, указомъ Императрицы Екатерины II, вѣлено было монастырь сей упразднить, а на его мѣстѣ устроить богадѣльню для престарѣлыхъ служителей коннозаводства; затѣмъ, спустя пять лѣтъ, при отрѣзаніи городу Скопину выгонной земли, окрестность означеннаго монастыря отошла подъ городское кладбище. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ Троицкомъ монастырѣ находился чудотворный образъ Спасителя Нерукотвореннаго; образъ этотъ есть древнѣйшее произведеніе византійской кисти и почитался у мѣстныхъ жителей драгоцѣнной святыней; но когда монастырь сдѣлался упраздненнымъ, Нерукотворенный образъ Спаса перенесенъ былъ въ Скопинъ. Скопинцы приняли свя. икону со всею религіозною торжественностію и

помѣстили въ нарочно выстроенную для нея часовню, на Никольской площади.

Въ 1784 году, Скопинцы просили Рязанскаго Архіерея Симона о возстановленіи упраздненнаго Троицкаго монастыря, желая видѣть въ инокахъ постоянныхъ и ревностныхъ молитвенниковъ о упокоеніи душъ усопшихъ своихъ родственниковъ; причемъ они обязались возвратить въ полное распоряженіе монастыря всѣ прежнія владѣнія.

Найдя ходатайство Скопинцевъ вполне уважительнымъ и похвальнымъ, пресвященный Симонъ представилъ просьбу ихъ въ Синодъ, который, по сношеніи съ правленіемъ государственнаго коннозаводства, былъ увѣдомленъ отъ сего послѣдняго, что земли, принадлежавшія монастырю, перешли въ вѣдѣніе города Скопина. Получивъ такого содержанія увѣдомленіе, Правительствующій Синодъ предписалъ епархіальному начальству снестись отомъ съ Рязанскимъ на мѣстническимъ правленіемъ. На вопросъ этого правленія скопинскіе граждане, послѣ сходки въ городской думѣ, за подписью ста тридцати трехъ лицъ, донесли, что принадлежавшія монастырю земли, сады и лѣсныя дачи вошли уже въ вѣдомство города Скопина, но Скопинцы предоставляютъ всѣ эти угодья въ пользованіе ино-

камъ, на равнѣ съ гражданами, такъ-какъ монастырь возобновляется и содержаться будетъ на иждивеніи общества.

Св. Синодъ получивъ обязательство сіе, предписалъ преосвященному Симону, чтобы онъ всѣхъ иноковъ сгорѣвшаго въ Рязани Духова монастыря перевелъ въ возстановленный Троицкій монастырь, съ переименованіемъ его въ Свято-Духовъ.

Торжество Скопинцевъ было полное; но когда настоятель монастыря обратился съ просьбою къ Скопинскому благочинному о возвращеніи въ обитель чудотворной иконы Нерукотвореннаго Спаса, то ему въ этой просьбѣ сдѣланъ былъ отказъ, на томъ основаніи, что эта св. икона находится въ Скопинѣ двадцать три года, а потому, за истеченіемъ двухъ десятилѣтій, она должна служить благосостояніемъ города. Этимъ однакоже не окончилось. Объ иконѣ возникло спорное дѣло, доходившее до высшихъ іерархическихъ властей духовнаго вѣдомства, которыми ходатайство настоятеля оставлено безъ послѣдствій; въ воспоминаніе же того, что образъ Спаса Нерукотвореннаго составлялъ принадлежность монастыря, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено совершать туда ежегодно, въ Духовъ День, крестный ходъ, гдѣ предтечу святыхъ

иконъ служить образъ Спаса Нерукотвореннаго. Въ это время бываетъ близь монастыря довольно многолюдная ярмарка и потому въ крестномъ ходу участвуютъ не одни Скопинцы, но и жители ближнихъ селъ и деревень, отчего стеченіе народа бываетъ огромное.

Въ 1810 году пожаръ истребилъ въ Скопинѣ болѣе четырехъ сотъ домовъ, и ту самую часовню, гдѣ находился чудотворный образъ Спасителя; но образъ чудеснымъ случаемъ былъ спасенъ изъ пламя невредимымъ и перенесенъ въ старый, теперь разобранный, а потомъ въ новый соборъ, прекрасной архитектуры, служащій украшеніемъ цѣлаго города.

Въ соборѣ обращаетъ на себя особенное вниманіе иконостасъ. Онъ легокъ, прозраченъ и удивительно художественъ въ исполненіи; за это надо отдать полную благодарность недавно умершему церковному старостѣ Н. В. Овчинникову, человѣку умному, образованному и далеко опередившему своихъ согражданъ въ дѣлѣ изящнаго храмоустроенія. Но обратимся къ монастырю.

Въ настоящее время въ монастырѣ имѣются: 1) въ старинной бібліотекѣ книга святыхъ Апостоль, въ листъ, въ кожанномъ переплетѣ, безъ заглавнаго листа, принадлежавшая Рязан-

скому Свято Духову монастырю, какъ видно по уцѣлѣвшей на ней по листамъ рукописной надписи, слѣдующаго содержанія: Апостоль города Переяславля Рязанскаго Духова монастыря. Куплена того монастыря іеромонахомъ Сергіемъ на монастырскіе казенные рубли 1728 года мая 13 дня. Подписалъ по приказу монастыря архимандрита Варсонофія, дому преосвященнаго Гавріила, епископа Рязанскаго и Муромскаго, духовнаго приказу подъячій Василій Егоровъ сынъ Морозовъ.

2) Двѣ каменные церкви: 1) во имя Владимірской Божіей Матери. Судя по древности, внутреннему и наружному виду, построение ея должно отнести къ основанію монастыря. Въ монашескую братію сохранился даже рассказъ, что она была домовою въ усадьбѣ бояръ Романовыхъ. Теперь эта драгоценная по своей старинѣ церковь, глубоко осѣла въ землю, грозитъ неминуемымъ паденіемъ, и потому божественная служба въ ней прекращена. Церковь имѣетъ въ длину тридцать, а въ ширину 12 аршинъ; съ каждой ея стороны по три не большихъ окна. Мы сказывали, что на поддержку ея монастырь не имѣетъ средствъ. Этому трудно вѣрить.

Вторая церковь, недавно приведенная въ окончаніе, во имя Сошествія Святаго Духа на

Апостоловъ, съ придѣлами въ трапезѣ во имя Св. Николая Чудотворца и пророка Божія Или, Эта церковь строилась нѣсколько лѣтъ съ большими промежутками ввремя работъ. Причиною такихъ остановокъ, какъ говорятъ,—были незavidные источники монастыря, не смотря на то, церковь довольно помѣстительна для Богомольцевъ, ксожалѣнію, имѣя въ верхнемъ поясѣ только по два окна надъ сѣверными и южными дверями, лишена прозрачности и оттого красивый иконостасъ ея представляется какъ бы подернутымъ легкою дымкой. Затѣмъ, всматриваясь въ главы описываемой церкви, нельзя умолчать, что всѣ онѣ несоразмѣрны величинѣ храма, тяжелы и дурно сгруппированы. По всему видно, что планъ для нея вышелъ изъ подъ пера неопытнаго архитектора.

3) Икона Спаса Нерукотвореннаго образа убруса, съ замѣчательною надписью внизу. Надпись гласитъ: „образъ Слова Божія; 7022 Сентября 26, по прошенію великаго Государя Ивана Васильевича отъ царя Родольфа, сребропозлащеннымъ украшенъ, по обычаю Грековъ, списанъ съ сущаго образа, который отъ Самого Творца нашего Іисуса въ Едесѣ къ Авгарю посланъ бѣше иже и нынѣ въ Римѣ, и свидѣтельствуеть о томъ грамота въ посольскомъ

приказъ по отшествіи отъ жизни сего Государя сыну его Феодору Іоанновичу, отданъ въ чертоги царскіе, и потомъ въ келіяхъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, и по кончинѣ его отданъ въ иконохранительницу чертоговъ царскихъ, свидѣтельствуется о томъ опись патріарша приказу 7187 году, Великій Государь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ въ иконохранительницѣ, нѣкогда въ присутствіи своемъ за многую свою милость, сію святую икону пожаловалъ аптекарской палаты дяку Андрею Винску, о семъ свидѣтельствуется рисовальная книга той палаты, списка третично списанъ 1787 году.“

4) Колоколъ вѣсомъ въ одинъ пудъ два фунта, замѣчательенъ своею древностію и несомнѣннымъ доказательствомъ бывшаго на томъ мѣстѣ Троицкаго монастыря, по сохранившейся на немъ славянской надписи: „[ ] мая 10 дня, изложилъ сей колоколъ въ пустынь Святыя Троицы, что въ Скопинѣ, съѣзжей избы подъячій Калининъ Васильевъ сынъ Каницевъ, по своихъ родителяхъ.“

Въ монастырѣ находятся слѣдующія зданія: а) настоятельскіе покои каменные, съ братскою трапезою; при этомъ уютномъ жильѣ раз-

веденъ плодовиый садъ; братскій двухъ-этажный каменный корпусъ, выстроенный при игуменѣ Аркадіѣ въ 1818—1830 г., состоящій изъ двадцати четырехъ келій, въ одной половинѣ котораго помѣщается братія, а другая половина до сихъ поръ находится неотдѣланною; б) каменная баня; в) амбаръ; г) деревянный ледникъ; д) каменная скотная со службами; всѣ эти зданія построены при игуменахъ Аркадіѣ и Павлѣ, (1830—1832 г.)

Монастырская ограда въ окружности имѣеть двѣсти шестьдесятъ пять сажень

Въ 1798 году, по Высочайшему соизволенію Государя Императора Павла Петровича, отведена къ монастырю Святаго Духа, изъ казеннаго владѣнія мукомольная водяная мельница о двухъ поставахъ, въ Скопинскомъ уѣздѣ при селѣ Князевѣ-Займищѣ, на рѣкѣ Бруснѣ. Мельница эта приноситъ монастырю доходу сто пятьдесятъ рублей въ годъ.

Въ 1801 году назначено изъ казенныхъ дачъ пахатной земли тридцать десятинъ, именно: девятнадцать десятинъ 1568 сажень въ Данковскомъ уѣздѣ при селѣ Ново-Ивановскомъ;

земля эта хотя и имѣетъ хорошую черноземную почву, но по отдаленности отъ монастыря, приноситъ годоваго доходу только девяносто рублей, слѣдовательно около пяти рублей за десятину; и десять десятинъ 832 сажня въ Скопинскомъ уѣздѣ, близъ села Перекъ. Грунтъ этой земли не такъ удобенъ къ плодородію, и потому, при арендномъ содержаніи, доходъ съ нея ограничивается шестидесятью однимъ рублемъ.

Въ 1813 году, по Высочайшему повѣленію Императора Александра I, монастырю отведено еще вмѣсто рыбныхъ ловель, пахатной земли пятьдесятъ десятинъ въ Ряжскомъ уѣздѣ, въ смежности съ селомъ Петровымъ, въ дачѣ казенной рановской засѣки. Земля отдается въ арендное содержаніе, съ платою въ годъ по восьмидесяти одному рублю. Будь эта земля по сосѣдству съ монастыремъ, она навѣрно принесла бы пользы болѣе четырехъ сотъ рублей. Между тѣмъ валовой доходъ съ мельницы и трехъ участковъ земли, далеко отброшенныхъ отъ монастыря, заключается лишь въ трехъ стахъ восьмидесяти двухъ рубляхъ, которые поступаютъ на ремонтъ обители и на содержаніе братіи.

На мельницу и на земли имѣются въ монастырѣ указы св. Синода и планы, исключая участка при селѣ Петровѣ, на который выданъ одинъ только указъ Рязанской консисторіи.

Я сказалъ уже выше, что на западной сторонѣ монастыря находились въ давно минувшіе годы непроходимые болота, но онѣ, трудами иноковъ, превращены въ земляной пластъ, доставляющій хорошее сѣно для скота, и тутъ же мѣстами, сѣется разный хлѣбъ и разводятся овощи, но плана на эту мѣстность монастырь неимѣетъ.

Въ церковномъ монастырскомъ ящикѣ хранятся разныхъ кредитныхъ государственныхъ учрежденій билеты на сумму двѣнадцать тысячъ девятьсотъ восемьдесятъ два рубля, съ которыхъ проценты поступаютъ на содержаніе иноковъ и на разныя монастырскія потребности.

Въ монастырѣ находится братіи: игуменъ одинъ, іеромонаховъ пять, іеродіаконовъ два, діаконъ одинъ, послушниковъ десять, всего девятнадцать человѣкъ.

Въ монастырѣ не сохранилось ни устныхъ преданій, ни письменныхъ удостовѣреній о погребеніи на кладбищѣ значительныхъ лицъ,

или ревностныхъ служителей церкви, которые прославили бы себя святостию благочестивой жизни. Но я считаю грѣхомъ умолчать о схимонахѣ Макаріѣ, не такъ давно скончавшемся смертію праведника. От. Макаріѣ первоначально былъ священникомъ въ селѣ Ермоловѣ, Скопинскаго уѣзда. Послѣ смерти жены, горячо имъ любившей, онъ не хотѣлъ соблазнять себя распущенной жизнью крестьянъ и простясь съ своею паствою, вступилъ въ избранную имъ обитель. Посвятивъ себя служенію церкви, онъ тридцать лѣтъ возносилъ пламенные молитвы Творцу міровъ за свою бѣдную братію и за весь родъ человѣческій. И деньи ночь от. Макаріѣ находился въ церковномъ бѣдніи, съ охотою отправлялъ божественную службу, и за себя и за другихъ, безъ всякой очереди, не обремѣнялъ себя излишнею пищею, ходилъ на монастырскія работы: рубилъ дрова, пахалъ землю, поливалъ молодые отпрыски огородныхъ плодовъ. Кроткая, истинно подвижническая жизнь от. Макарія была извѣстна самымъ отдаленнымъ жителямъ Скопинскаго края. Много, много народу приходило въ монастырь Св. Духа, чтобы только удостоится его благословенія. При этомъ, по просьбѣ приходящихъ, онъ служилъ молебны и панихиды, отчего св. обитель получала значительный сборъ.

Такая высокая, поучительная жизнь благочестиваго отшельника сдѣлалась извѣстною преосвященному Смарагду, архіепископу Рязанскому, который, въ бытность свою въ Скопинѣ, возложилъ на от. Макарія схиму, благословивъ его на мужество противъ земныхъ искушеній. Въ этомъ ангельскомъ чинѣ от. Макарій пребылъ шесть лѣтъ, на седьмое лѣто онъ заболѣлъ, силы измѣнили ему до того, что онъ слегъ въ постель, и ежеминутно ожидалъ смерти, но смерть не являлась. У него открылись по всему тѣлу раны. Послушникъ отказался служить ему, подъ предлогомъ невыносимаго запаха отъ гнѣющихъ язвъ. Схимникъ едва переводилъ дыханіе, но не умиралъ. Наконецъ, въ одну темную ночь, от. Макарія въ монастырѣ не стало, онъ исчезъ, но куда? объ этомъ вся обитель отзывалась незнаніемъ. Вскорѣ однакоже тайна исчезновенія схимника была открыта. От. Макарія нашли въ Скопинѣ, въ домѣ его сына. Сынъ рассказывалъ, что отца его привезъ кто-то передъ разсвѣтомъ къ воротамъ, сложилъ изнемогающаго старца и затѣмъ неизвѣстный скрылся. Толны народа стали стекаться къ схимнику; въ эти отрадныя для него минуты онъ стоялъ на колѣнахъ предъ образомъ Богоматери, уста его шептали молитву, изъ очей падали слезы. Вдругъ изсохшія щеки старца покрылись ру-

мянцемъ, въ смутныхъ глазахъ отразилось небо.... Казалось ему сдѣлалось легче, и въ этомъ никто не ошибся: от. Макарій оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, моментально скончался, безъ малѣйшихъ признаковъ страданія. На третій день от. Макарія похоронили въ монастырѣ Св. Духа, при безчисленномъ стеченіи людей всѣхъ званій. Такъ кончилъ жизнь земной труженикъ, тридцать лѣтъ подвизавшійся въ неустанныхъ молитвахъ, испрашивая у Бога къ грѣхамъ и слабостямъ человѣческимъ. Не ищите могилы отца Макарія: она сравнялась съ землею и слѣдъ къ ней потерянъ.

Вторымъ монастырскимъ дѣятелемъ можно назвать покойнаго архимандрита Афанасія, который собственными средствами, пополнялъ недостатки св. обители. Онъ былъ старшимъ членомъ Рязанской консисторіи, и умеръ потерявши зрѣніе, въ глубокой старости. Нынѣ монастыремъ управляетъ благочестивый игуменъ Несторъ. И обязанъ ему нѣкоторыми свѣдѣніями, вошедшими въ эту брошюру.

На монастырскомъ кладбищѣ есть много прекрасныхъ памятниковъ, сдѣланныхъ изъ чугуна, мрамора и гранита. Какъ видно скопницы

не жалѣють денегъ на украшеніе могилъ. И то сказать, это послѣдняя жертва усопшему. Обратите вниманіе на бѣлую мраморную колонну съ золотою надписью: „почетный гражданинъ И. И. Гречишниковъ.“ (*) Онъ считался въ Скопинѣ умнѣйшею личностію, жилъ на барскую ногу, входилъ въ огромные подряды съ казною и частными лицами, увеличилъ городскіе доходы, и во всю жизнь не пропускалъ дня, чтобы не ознаменовать его какимъ нибудь добрымъ дѣломъ. Поклонимся могилѣ этого честнаго, трудолюбиваго человѣка.

На южной сторонѣ кладбища красуются своею массивностію два мраморныхъ памятника купцовъ 2-й гильдіи Рыковыхъ. Рыковы были родные братья и производили въ широкихъ размѣрахъ хлѣбную торговлю . . . . .

Начали показываться другіе памятники и черные кресты съ бѣлыми надписями. Далѣе, подъ густою тѣнью шиповника, блестящаго розовыми душистыми цвѣтами, виднѣлась не-

---

(*) Сынъ Гречишникова, Н. И., командовалъ въ Сербско-Турецкую войну батареей въ Сербской арміи. Убитъ 3 сентября 1877 г., при бомбардированіи форта св. Николая на Шиплѣ.

большая могилка, обложенная свѣжимъ дерномъ. Тихо качаясь на тонкой вѣткѣ шиповника, пѣла малиновка. Мотивы ея пѣсни были такъ хороши, такъ отрадны сердцу, что я не смѣлъ подойти къ ней, боясь нарушить гармонию ея чудныхъ, задумчивыхъ напѣвовъ....

И долго, долго пѣла она надъ изумруднымъ холмомъ прекрасной могилки. Я повернулъ въ другую сторону, и, съ грустнымъ настроеніемъ мыслей, поспѣшилъ оставить кладбище.

КОНЕЦЪ.